

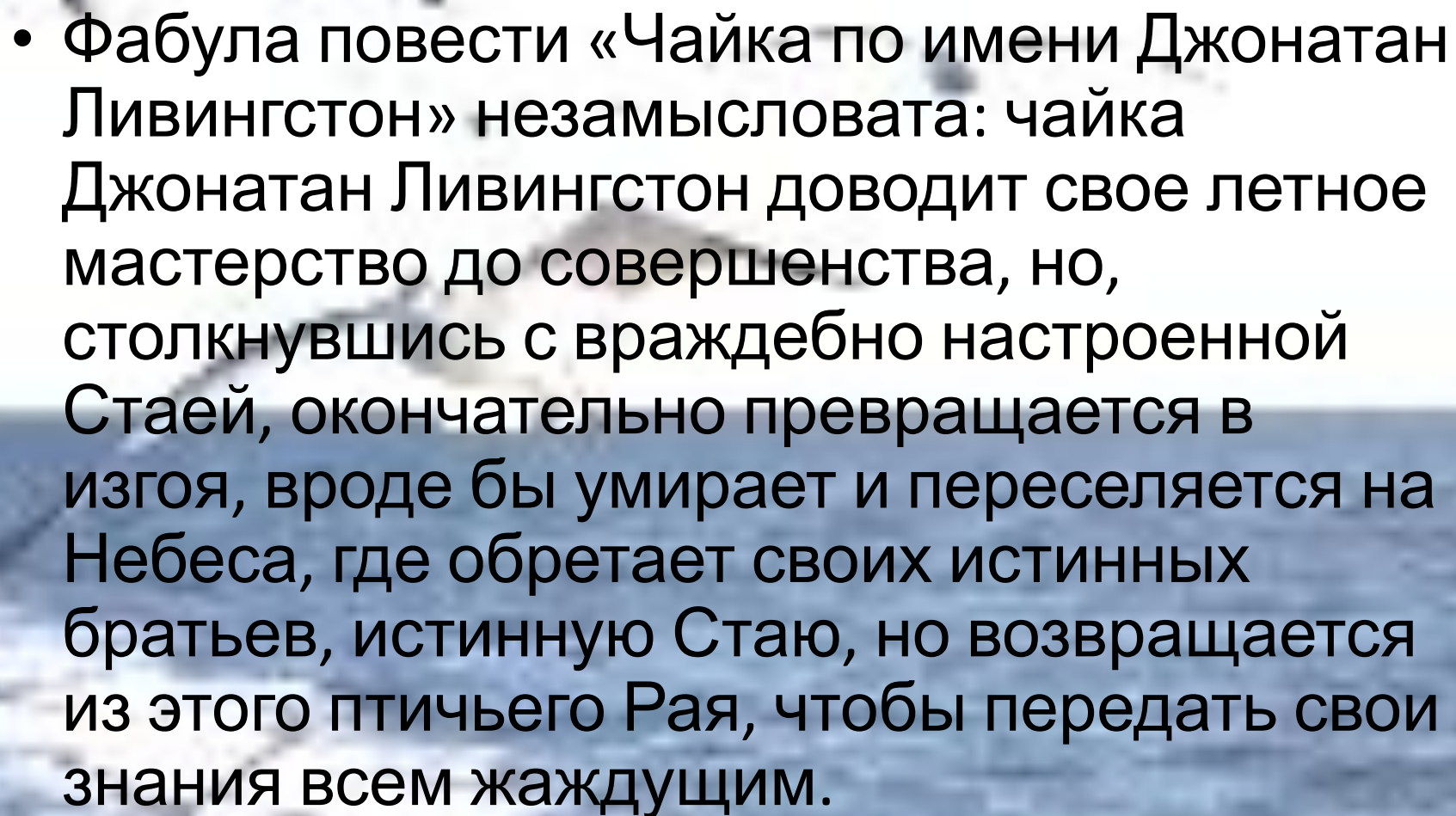
Ричард Бах

Чайка по имени Джонатан
Ливингстон

- *Ричард Бах (род. в 1938 г.) – потомственный летчик маломоторной авиации. В восемнадцать лет он впервые сел за штурвал самолета и с тех пор практически не расставался с небом. За исключением кратковременной службы в военно-воздушных силах США, вся его жизнь была связана с небольшими «прогулочными» самолетами облегченной конструкции. Ричард Бах – прирожденный фантазер и выдумщик. Несмотря на то, что его книги в большинстве своем подчеркнута автобиографичны, все факты приправлены изрядной долей вымысла и зачастую создается впечатление, что он просто мистифицирует читателя. Это в полной мере относится к таинственной истории, связанной с наиболее известной книгой Баха – повестью «Чайка по имени Джонатан Ливингстон».*

Однажды, прогуливаясь по туманному берегу калифорнийского канала Белмонт Шор, Бах услышал голос, который произнес слова: «Чайка по имени Джонатан Ливингстон». Повинуясь этому голосу, Бах поспешил домой, сел за письменный стол и записал видение, которое прошло перед его внутренним взором вроде кинофильма.

-
- Фабула повести «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» незамысловата: чайка Джонатан Ливингстон доводит свое летное мастерство до совершенства, но, столкнувшись с враждебно настроенной Стаей, окончательно превращается в изгоя, вроде бы умирает и переселяется на Небеса, где обретает своих истинных братьев, истинную Стаю, но возвращается из этого птичьего Рая, чтобы передать свои знания всем жаждущим.

Жила в мире Стая чаек, которой полет был нужен только для того, чтобы добывать себе пищу: “каждая птица хитростью и силой пыталась урвать кусок пожирнее”. Но чайки по имени Джонатан не было в этой Стае. Он не принимал стереотипов её жизни.

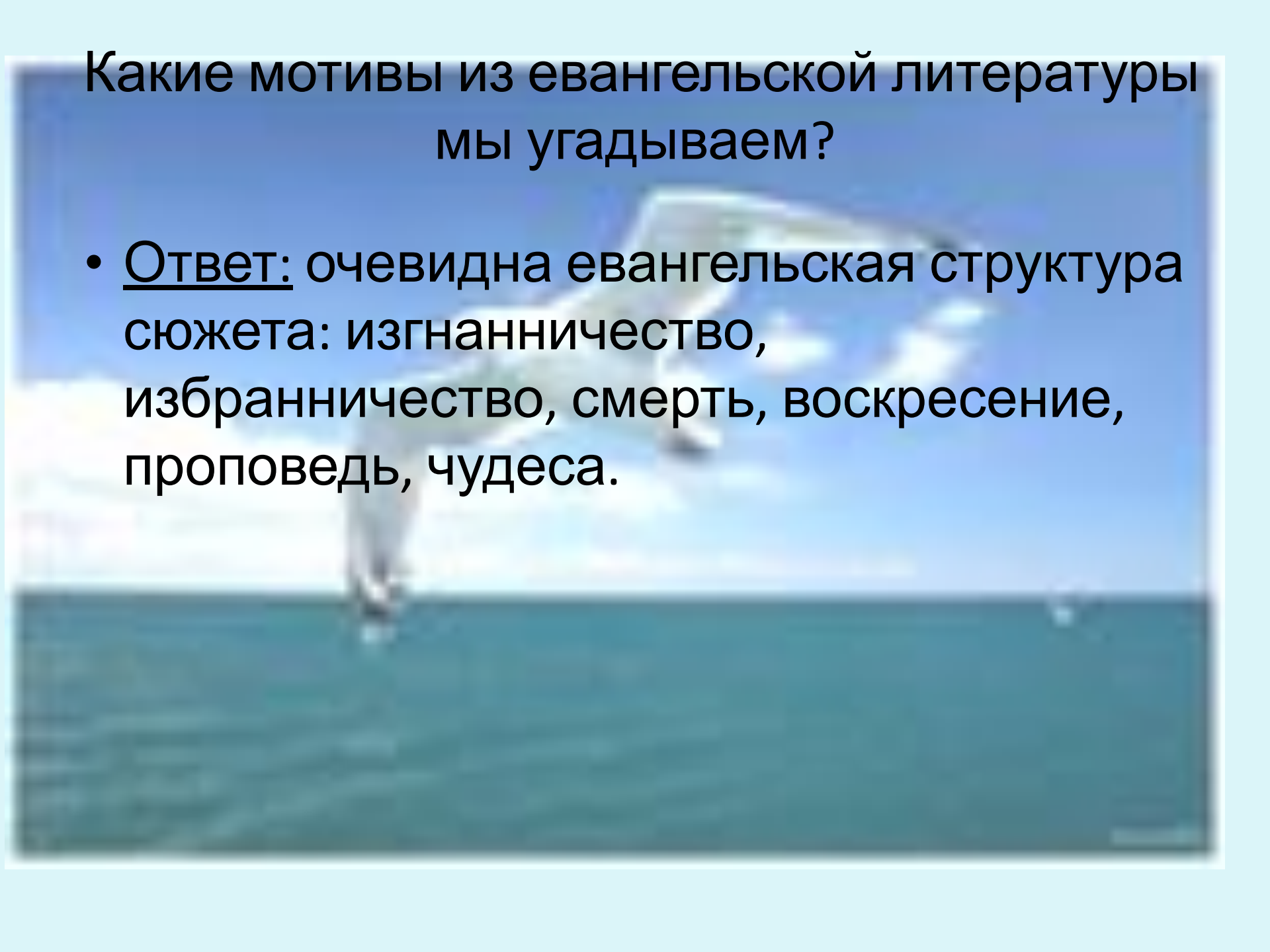
- Как понимал смысл своего существования Джонатан?
- Ответ: он тренировался и считал, что чувство полета – путь к совершенству.

Почему он не захотел быть таким, как все? За что его изгнали из Стаи?

- Ответ: открыв в себе необозримые возможности, Джонатан хотел “вдохновить этим стремлением других. Но Стая посчитала его опыты позором для себя, попранием достоинства и обычаев. Джонатан понял, почему так коротка жизнь чаек: её съедает скука, страх и злоба.

Какие мотивы из евангельской литературы мы угадываем?

- Ответ: очевидна евангельская структура сюжета: изгнанничество, избранничество, смерть, воскресение, проповедь, чудеса.

Как вы понимаете эпиграф к книге: “Истинному Джонатану – Чайке, живущему в каждом из нас”?

- Ответ: каждый должен стремиться к лучшему, к совершенствованию.
- Великий американский фантаст Рэй Бредбери писал: “Эта книга действует сразу в двух направлениях. Она сообщает мне чувство Полета и возвращает мне молодость”.

Композиция повести

- Выражение **идеи бесконечного совершенствования в познании** определяет особенности композиции повести. Первая часть изображает духовное пробуждение необыкновенного существа, все земные этапы его тяги к чему-то иному. Поначалу «у него ничего не получалось», – ни перестать быть чайкой («Почему ты не предоставишь полеты над водой пеликанам и альбатросам?»), ни оставаться ею («несколько дней он старался делать то же, что все остальные, старался изо всех сил...»). «Изогнутые крылья», метафора неопределенности, затрудняют полеты, не позволяют познать небо («ветер») и океан («изогнутые крылья снижали скорость, и он летел так медленно, что ветер едва шептал у него над ухом, а океан под ним казался недвижим» /13/. Бесполезно вопрошание героя «почему?» (ему вторит трагикомическое «почему?» встревоженных родителей) до тех пор, пока он не решается стать самим собой, т.е. стать «пытливым». С **отказом от всего отжившего** (собственного «дряхлого тела», враждебной Стаи, сознания своей ограниченности) Джонатан заканчивает свое земное существование.

- Вторая часть посвящена изображению прекрасных «небес» и осознанию того, что «небеса – это не место и не время. Небеса – это достижение совершенства». Этим объясняется странное, на первый взгляд, перемещение Джонатана, покидающего Землю («Он бросил последний долгий взгляд на небо, на эту великолепную серебряную страну, где он так много узнал»; «И Джонатан Ливингстон поднялся ввысь вместе с двумя чайками, яркими, как две звезды, и исчез в непроницаемой темноте неба» /33/): он попадает с неба на небо; странно определение неба одновременно и как ярко освещенного, и как непроницаемо темного. Эта логическая несообразность должна подчеркнуть различие между двумя мирами и последние земные ощущения существа, прощающегося с Землей.
-
- «Небеса» помогают Джонатану осознать главное: **«Я сотворен совершенным, мои возможности безграничны, я – Чайка!»**; осознать, что, в совершенстве овладев техникой полета, он подготовлен к тому, чтобы **«летать ввысь»**, то есть **понимать доброту и любовь.**

- Третья часть построена на выявлении ложного и истинного понимания сущности полета, отсюда **оппозиции**: ученики – Учитель, посвящаемые – непосвященные. Автор подчеркивает, что отличие учеников от Учителя не столь уж велико (ведь и у Джонатана есть Учитель – сначала Салливан, затем Чианг), не существует пропасти между посвящаемыми и посвященными, так как в главном они едины – они решились **порвать с рутиной обыденности**; но принципиально их отличие от непросвещенных, отторгающих Знание. В **процесс познания** вовлечено не только **тело** (Джонатан и его единомышленники постоянно совершенствуют технику полета), **интеллект** (неизменно звучат вопросы «что это такое?» «как это сделать?»), но и **дух**; поэтому приблизиться к Знанию – это значит обрести цельность.

Это обретение дано через метафору полета, потому что для Джонатана все в существовании чайки есть полет, но даже его ученики не сразу решаются принять это: «... Ни один из них /.../ – не мог себе представить, что полет идей – такая же реальность, как ветер, как полет птицы».

-
- *« – Все ваше тело от кончика одного крыла до кончика другого, – снова и снова повторял Джонатан, – это не что иное, как ваша мысль, выраженная в форме, доступной вашему зрению. Разбейте цепи, сковывающие вашу мысль, и вы разобьете цепи, сковывающие ваше тело...»*

Но какие бы примеры он ни приводил, ученики воспринимали его слова как занятную выдумку, а им больше всего хотелось спать» (117).

-
- И только тогда, когда чайки осознают, что они **свободны**, они в состоянии летать даже с поврежденными крыльями

- Справедливо считать произведение Ричарда Баха одной из самых глубоких и вдохновляющих философских аллегорий XX века. Путь героя повести – это путь к свободе и неограниченным возможностям человеческой личности. «Утверждая, что ты чего-то не можешь, ты лишаешь себя всемогущества» – вот кредо автора;